

Закон как орудие беззакония Прокурор в роли пожарного инспектора

В бесконечных обсуждениях дела ЮКОСа юридические аспекты почти не затрагиваются. Обсуждается все - будет ли передел собственности, полезны или вредны "олигархи", что реально может происходить за кремлевскими стенами... Но какие законы преступил Лебедев и законно ли действует прокуратура, почти никого не волнует. И правильно, что не волнует. Потому что у нас дела типа дела ЮКОСа в принципе не могут иметь правового решения.

Если из высших соображений экономической целесообразности людей, совершивших преступление, отпустят на свободу, в моральном и правовом отношении это ничем не будет отличаться от прекращения дела в каком-нибудь райсуде по звонку из мэрии. Но если олигархи будут осуждены, никакого триумфа права тоже не будет. Когда к переставшему "отстегивать" торговцу посылается пожарная инспекция, разоряющая его штрафами (полностью по закону), - это не триумф права, а триумф беззакония, использование самого закона как орудия произвола. Ситуация с Лебедевым и Ходорковским отличается от ситуации с разоряемым при помощи пожарной инспекции торговцем только масштабами. Механизм здесь - тот же.

В подобных делах выбор может быть только между двумя слегка прикрытыми законом актами произвола. Почему?

Такова сама природа нашей общественной системы. Эта система возникла, когда Ельцин и его единомышленники пришли к власти, заключив беловежские соглашения, на которые у них не было народного мандата. В результате уйти от власти они уже не могли. Это означало пойти под суд и погибнуть. Поэтому с самого начала наша власть не имела иного выбора, как стать безальтернативной. То есть встать вне закона и над ним. Приватизация, разгон парламента в 1993 году, принятие конституции, когда все документы, которые могли потом уличать в подлогах, были уничтожены, выборы 1996 года, когда прямо говорилось, что если выберут Ельцина, он будет править по закону, а если нет, то не по закону, выборы 2000 года - этапы создания системы, использующей закон как камуфляж и орудие сохранения власти.

Но общие принципы организации власти проявляются и в каждом отдельном ее акте. Закон может действовать тогда, когда для власти дело не важно - например, муж убил жену (и то смотря какой муж). Но как только дело, будь то дело Лебедева, Березовского, Гусинского, Закаева, Буданова или Лимонова, как-то затрагивает власть, оно всегда решается, исходя из ее интересов (а когда эти интересы противоречивы, оно может решаться сто лет). В таких делах даже справедливое решение, каким, очевидно, является решение по делу Буданова, выносится не потому, что его требует закон, а потому, что в данной ситуации власти оно выгодно. В системе, где источник верховной власти - не право, затрагивающие интересы власти дела не могут решаться на основе права.

Переход к правовой системе будет возможен только тогда, когда изменится природа власти - когда в первый раз президентом у нас станет не тот, на кого указала власть, когда "основной закон" окажется сильнее "основной власти". Только тогда возникнет возможность правовых решений дел типа дела ЮКОСа. А какими они будут - вопрос второстепенный.